

Научная статья

УДК 81

doi: 10.47475/1994-2796-2022-10904

ДИСКУРСИВНЫЕ МАРКЕРЫ В БРИТАНСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Гаянэ Рубеновна Власян

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, VlasyanGR@yandex.ru, ORCID 0000-0002-4753-7417

Аннотация. Статья посвящена исследованию дискурсивных маркеров в британском медиадискурсе. Проанализированы различные подходы к изучению дискурсивных маркеров, к основным характеристикам которых относятся: отсутствие денотата и связи с конкретными частями речи, непредметность значения, возможность их изучения только через употребление; основная функция дискурсивных маркеров заключается в установлении отношений между элементами дискурса и выражении отношения говорящего к действительности. В результате исследования были выявлены четыре основных класса дискурсивных маркеров, составлена общая классификация в зависимости от их функций и коммуникативно-прагматических особенностей. Понимание особенностей функционирования дискурсивных маркеров и их природы во многом определяет эффективность коммуникации.

Ключевые слова: медиадискурс, дискурсивный маркер, классификация дискурсивных маркеров

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда перспективных научных исследований ФГБОУ ВО «ЧелГУ» 2022.

Для цитирования: Власян Г. Р. Дискурсивные маркеры в британском медиадискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 9 (467). С. 28—37. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10904.

Original article

DISCOURSE MARKERS IN BRITISH MEDIA DISCOURSE

Gayane R. Vlasyan

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, VlasyanGR@yandex.ru, ORCID 0000-0002-4753-7417

Abstract. The article is devoted to the study of discourse markers in the British media discourse. Various approaches to the study of discourse markers are analyzed, the main characteristics of which include: the absence of denotation and connection with specific parts of speech. Discourse markers do not change the truth conditional meaning of the sentence. The main function of discourse markers is to establish relations between the elements of discourse and the expression of the speaker's attitude to reality. As a result of the study, we classify discourse markers into 4 main classes depending on their functions and communicative and pragmatic features. The functioning of discourse markers and their nature largely determines the effectiveness of communication.

Keywords: media discourse, discourse marker, classification of discourse markers

Acknowledgments. This research was financially supported by the Foundation for Advanced Scientific Research of CSU 2022.

For citation: Vlasyan GR. Discourse Markers in British Media Discourse. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(9(467):28-37. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-10904.

Введение

В условиях современного общества, культурной доминантой которого становится производство и распространение смысла, в котором важнейшей движущей силой является информация,

© Власян Г. Р., 2022

ключевым дискурсом, реализующим движение социальной мысли и формирующим концептуальную картину мира человека, становится дискурс масс-медиа [7]. Акцент исследования смещается с медиатекста на медиадискурс — «текст СМИ, взятый в событийном аспекте, в совокупности

с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными факторами» [8. С. 10].

Медиадискурс описывается в исследованиях разнообразными терминами, например, можно встретить «массово-информационный дискурс» [3], «масс-медиаальный дискурс» [2], «дискурс масс-медиа» [9] и многие другие.

М. Р. Желтухина под масс-медиаальным дискурсом понимает «связный, вербальный или невербальный, устный или письменный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, выраженный средствами массовой коммуникации, взятый в событийном аспекте, представляющий собой действие, участвующий в социокультурном взаимодействии и отражающий механизм сознания коммуникантов». Он характеризуется полевой структурой, в рамках которой у масс-медиаального дискурса есть центр, включающий в себя прототипные жанры, а на периферии находятся маргинальные жанры — для них свойственна неоднородная природа из-за такого особенного расположения на стыке разных типов дискурса. Важной особенностью масс-медиаального дискурса является его опосредованный характер, или наличие дистанции (пространственной или временной) между адресантом и адресатом [2].

Свою сущность масс-медийный дискурс как коммуникативный, когнитивно-прагматический феномен реализует посредством трансляции смыслов как дискурсивных событий, дискурсивных формул, трансляции именованных, метафор, понятий, образов, оценок, мифологем, идеологем и др. на широкую, признаково неоднородную аудиторию с целью формирования общих мировоззренческих принципов [7].

Особым видом медиадискурса, для которого характерно динамическое развитие и спонтанность, является дискурс интервью.

Как и многие виды устного дискурса, данный дискурс отличается спонтанным характером, который проявляется в перебивах, одновременном говорении участников, большим количеством пауз хезитации и высокого темпа речи интервьюируемого [10]. Центральным элементом данного дискурса является разговорная речь, которая изобилует дискурсивными маркерами, незавершенными фразами, «пустыми» выражениями, которые регулируют дискурсивный процесс между говорящим и адресатом, придают тексту динамичный характер, делают его персонально окрашенным.

Теоретические основы изучения дискурсивных маркеров

Дискурсивные маркеры являются одним из важных элементов речи каждого человека, так как выполняют ряд прагматически значимых функций и тем самым увеличивают эффективность коммуникации.

В лингвистической литературе эти языковые единицы фигурируют под различными названиями: дискурсивные маркеры [24], дискурсивные частицы [11; 25; 26], дискурсивные коннективы [13], прагматические частицы [22], прагматические маркеры [23; 14; 18], ключевые фразы [21] и др.

Одной из самых известных работ, посвященных данной проблеме, является монография Деборы Шиффрин «Дискурсивные маркеры» (*Discourse Markers*), поэтому именно этот термин стал самым популярным в настоящее время и широко используется американскими лингвистами [24. Р. 32].

В своей работе Д. Шиффрин определяет дискурсивные маркеры как «зависящие от последовательности смыслов (тем или происходящего) единицы, разбивающие речь на части». Дискурсивные маркеры способствуют связности дискурса в целом, формируя связь между отдельными отрезками речи [24. Р. 57].

Дискурсивные маркеры не образуют естественный класс единиц. Этот класс не имеет четких границ и объединяет единицы, которые различные классификации относят к разным частям речи. Дискурсивные маркеры не имеют денотата в общепринятом смысле; их значения не предметны, поэтому их можно изучать только через их употребление.

Д. Шиффрин классифицирует одиннадцать дискурсивных маркеров, представленных сочинительными и подчинительными союзами (*and, but, or because*), темпоральными и союзными наречиями (*now, then, so*), частицами (*oh, well*), вводными предложениями (*you know, I mean*). Основная функция дискурсивных маркеров, согласно Д. Шиффрин, — это обеспечение когезии текста: «Дискурсивные маркеры не создают, но показывают отношения между сегментами дискурса» [24]. Дискурсивные маркеры особенно важны для интерактивного процесса. Ряд слов максимально раскрывает свой потенциал только в процессе речевого взаимодействия.

Исследование этих единиц проводится ею на пяти «уровнях речи» (*planes of talk*): 1) пропозициональная структура; 2) структура действий (речевые акты); 3) структура чередования; 4) структура участников; 5) информационное состояние.

Дискурсивные маркеры обеспечивают связность на разных уровнях дискурса, соединяя высказывания либо на одном плане, либо на различных планах одновременно.

Таблица 1
Table 1

Использование дискурсивных маркеров по Д. Шиффрин
The use of discourse markers according to D. Shiffrin

Структура чередования	Структура действий	Пропозициональная структура	Структура участников	Информационное состояние
	oh		oh	oh
well	well	well	well	well
and	and	and		
but	but	but		
or		or		
so	so	so	so	so
	because	because		because
		now	now	
	then	then		then
		I mean	I mean	I mean
you know		you know	you know	you know

Как видно из таблицы одни и те же дискурсивные маркеры могут функционировать на разных уровнях речи, что означает, что они полифункциональны, но, согласно Д. Шиффрин, только на одном из этих уровней они выполняют основную функцию, на других же — вспомогательную [24. Р. 316].

Б. Фрейзер считает, что дискурсивные маркеры или, как он их называет, прагматические маркеры — это функциональный класс лексических выражений, существующий в любом языке. Эти выражения появляются в сегменте дискурса, но не являются частью пропозиционального содержания высказывания, они не приносят никакого значения в пропозициональное содержание высказывания как такового. Однако они сигнализируют, помечают, маркируют аспекты сообщения, которые хочет передать говорящий [18. Р. 386].

Характерными грамматическими особенностями дискурсивных маркеров являются: свободный тип синтаксической связи со структурой, в которой они употребляются, преимущественно препозитивное местоположение в высказывании, факультативность употребления [15. Р. 106], принадлежность к различным грамматическим классам слов — междометиям, наречиям, частицам; утрата пропозиционального значения, высокая частотность в речи.

Б. Фрейзер в книге «Прагматические маркеры» (Pragmatic Markers) даёт следующую классификацию маркеров:

- 1) базовые маркеры (*basic markers*);
- 2) маркеры-комментарии (*commentary markers*);

- 3) параллельные маркеры (*parallel markers*);
- 4) дискурсивные маркеры (*discourse markers*).

Основная функция прагматических маркеров — указание на типы сообщений (прямое или имплицитное) [18. Р. 167—190].

Базовые маркеры указывают на характер основного сообщения: тип речевого акта, перформативы, «прагматические идиомы». Маркеры-комментарии призваны комментировать базовое сообщение. К ним относятся: оценка, маркеры очевидности, источник информации, смягчение. Параллельные маркеры дополняют основное сообщение: вокативы/обращения, маркеры солидарности, маркеры недовольства.

Дискурсивные маркеры, по мнению Б. Фрейзера, указывают, как базовое сообщение связано с контекстом. Это маркеры смены топика: *by the way* (между прочим, кстати говоря); контрастивные маркеры: *but* (но), *however* (однако), *although* (хотя); детализирующие маркеры — *in other words* (иными словами), *more than that* (кроме того), *particularly* (в частности), *also* (также), *and* (и), *or* (или); маркеры вывода *that is why* (поэтому), *so* (таким образом), *accordingly* (соответственно) [18. Р. 167—190].

Таким образом, согласно Б. Фрейзеру, дискурсивные маркеры являются подвидом прагматических маркеров, непосредственная задача которых заключается в том, чтобы показать, как одно высказывание связано с другим не только на локальном, но и на глобальном уровне.

В своей работе «Английские дискурсивные маркеры» К. Бауер-Рамазани [12] рассматривает

четыре типа дискурсивных маркеров, необходимых для связи английских предложений:

- 1) соединительные союзы (*coordinating conjunctions*);
- 2) коннекторы (*connectors*) (наречия, союзные наречия);
- 3) подчинительные союзы (*subordinating conjunctions*);
- 4) фразовые связующие средства (*phrase linkers*) (предлоги, существительное с предлогом).

Совершенно другой подход к исследованию дискурсивных маркеров предлагает Д. Блэкмор. Она опирается на понятие конвенциональной импликатуры Г. П. Грайса и рассматривает дискурсивные маркеры в свете релевантности [13].

Исследуя дискурсивные маркеры *therefore, so, after all, but*, Д. Блэкмор утверждает, что данные единицы не привносят дополнительного значения в пропозицию высказывания, однако помогают слушающему понять имплицитное значение, заложенное в высказывании. Конвенциональная импликатура, заложенная в данных маркерах, оказывает большое влияние на процесс интерпретации высказывания и контролирует выбор контекста, в котором высказывания были бы релевантны.

А. Е. Котов определяет дискурсивные маркеры как «элементы, лишённые лексического значения и не привносящие дополнительной информации тексту, задача которых — разделительная и различительная функции в речевых актах» [4].

К. Л. Киселёва и Д. Пайар в своем труде «Дискурсивные слова русского языка» в качестве основополагающих признаков данных единиц выделяют отсутствие денотата, непредметность значения, возможность исследовать дискурсивные слова только через употребление; основная функция дискурсивных слов заключается в установлении отношений между элементами дискурса. Исследователи также описывают четыре группы дискурсивных слов:

1. «Элемент-множество» — к данной группе относятся слова, которые отражают отношения между элементом и множеством элементов (ограничение: всего лишь, только; «предельные»: по крайней мере, по меньшей мере).
2. «Реализация» — слова, которые позволяют рассмотреть несколько случаев реализации определённого положения вещей (снова, заново, опять, наоборот, напротив).
3. «Установочная база» — слова, указывающие на введение новой информации (кстати, кроме того, все равно, напротив, опять же, наоборот).

4. «Гарант» — слова-индикаторы истинности высказывания о каком-либо положении вещей (пожалуй, авось, разумеется, конечно, разве, что ли, неужели) [1].

Приведённая классификация крайне неоднородна: не все элементы можно однозначно отнести к той или иной группе. Такая амбивалентность прежде всего связана с тем, что в основе классификации лежит не только семантический критерий, но и дискурсивный.

Теоретическая парадигма К. Л. Киселёвой и Д. Пайара широко используется в современных исследованиях дискурсивных маркеров в русском языке. Применяя предложенные исследователями критерии, Е. М. Малов и Е. В. Горбова провели сопоставительный анализ дискурсивных маркеров в русской спонтанной речи и пришли к следующим выводам: частотность использования данных единиц демонстрирует значительный диапазон варьирования (от одного вхождения до нескольких сотен); наиболее частотные дискурсивные маркеры — ну, вот, вообще/вообще-то, просто; дискурсивные маркеры можно группировать по критерию представленности/непредставленности и по частотности использования [5].

Таким образом, нормальное функционирование коммуникативного взаимодействия обеспечивается употреблением в речи разных дискурсивных маркеров, которые регулируют поток информации или взаимодействие участников дискурса, и являются необходимыми средствами обеспечения успешности коммуникации. К основным характеристикам дискурсивных маркеров учёные относят отсутствие денотата и связи с конкретными частями речи или другими словами в предложении, непредметность значения, возможность их изучения только через употребление; основная функция дискурсивных слов заключается в установлении отношений между элементами дискурса и выражении отношения говорящего к действительности.

Материал и методы исследования

Материалом исследования послужили реплики из интервью, содержащие дискурсивные маркеры, выявленные приемом сплошной выборки из медиааподкорпуса британского национального корпуса (British National Corpus).

Автоматизация этого процесса на данный момент не представляется возможной, так как часто слова, представляющие собой дискурсивные маркеры, могут также использоваться в реплике в их недискурсивном значении, например:

(a) *You know, I've been seeing a therapist for several years, and I just find it just, like, so helpful in so many ways. And I'm thinking for you, as an actor, being in therapy — I don't know.*

(б) *I'm not an actor, but I would imagine the more you know yourself and the more insights you have into your own character and into, you know, the narratives that you tell yourself about who they are and, like, the false parts of those narratives and all of that, that the more insights you'd have into other people as an actor.*

В предложении (а) «you know» является дискурсивным маркером — словосочетание закономерно находится в начале предложения, отделено от него пунктуационно, лишено пропозиционального значения, является единицей прагматического плана, а не синтаксического. Дискурсивный маркер выполняет ряд функций, в том числе на уровне организации дискурса и взаимодействия коммуникантов. В предложении (б), напротив, «you know» не является дискурсивным маркером, так как обладает пропозициональным значением, является единицей синтаксического плана, не отделяется пунктуационно. На сегодняшний день не существует программного обеспечения, которое могло бы отличить дискурсивное употребление единицы от недискурсивного, поэтому оптимальным и единственно возможным способом исследования дискурсивных маркеров является дискурс-анализ.

Результаты исследования

Для исследования дискурсивных маркеров за основу была взята классификация прагматических маркеров Б. Фрейзера. Её отличительной особенностью является критерий функциональности — все прагматические маркеры поделены на группы и подгруппы в зависимости от функции, которую они выполняют. Важно отметить, что нижеприведённая классификация была разработана на основе нескольких классификаций, предложенных Б. Фрейзером [16; 17; 18; 19; 20] и адаптирована в соответствии с наличием или отсутствием конкретных групп маркеров в дискурсе интервью. Например, в материале исследования не было обнаружено ни одного маркера из группы маркеров солидарности или маркеров источника информации.

Вслед за Е. М. Мишиевой, мы под «прагматическими маркерами» понимаем «дискурсивные маркеры», а маркеры, которые Б. Фрейзер называет дискурсивными, названы организационными, главным образом потому, что они предназначены для организации потока информации [6].

Так как одной из главных черт дискурсивных маркеров является их полифункциональность и синкретизм, мы приняли решение классифицировать каждый дискурсивный маркер в соответствии с его доминирующей функцией.

Все маркеры были поделены на четыре основные группы:

1. **Базовые маркеры** указывают на характер базового (основного) сообщения. В дискурсе интервью была обнаружена группа эмотивных слов (междометий), а также сюда была добавлена группа маркеров согласия/несогласия:

- маркеры согласия/несогласия отражают бинарную оппозицию отношения коммуниканта к предыдущему или последующему сегментам. К данным маркерам относятся следующие слова и выражения: *no, Ok, right, sure, totally, yes, yeah, exactly.*

Часто такие маркеры можно встретить в виде отдельной реплики, а также в начале или в конце высказывания:

*Since the start of the summer the papers have been saying this and that about us. **OK**, sometimes we have been in the wrong. We are all human. Personally, I am sorry for the upsets at the third Test in Manchester, but many of our players are very young and keen. They look up to the English players and try to copy them as they feel that is the right way to behave. Sometimes they just go over the top. But whatever the papers think, and whatever the English management says, there has never been any trouble between us and the English players. Don't blame them;*

- междометия (эмотивные слова) используются участниками для того, чтобы выразить своё отношение к ситуации или к реплике собеседника. Особенностью эмотивных слов является зависимость их значения от интонации, с которой они были произнесены (*damn it, god, gosh, lord, oh, thank god, um, wow*).

So you never say to your father you're part of the patriarchy (laughter).

***Oh**, you mean in the movie or in real life?*

2. Группа **комментирующих маркеров** объединяет в себе единицы, основная цель которых заключается в комментировании базового сообщения:

- маркеры оценки содержания выражают субъективную оценку коммуниканта относительно последующего сегмента, например:

***Hopefully**, he'll learn something from Saturday and from the other games we've played so far. And one day soon he might fulfil all that potential;*

- маркеры манеры речи чаще всего направлены в сторону самого говорящего. К ним относятся: *basically, essentially, especially, for me, just, like, I assume, I believe, I don't think, I guess, I hope, I suppose, I think, I'm afraid, I'm curious, in all fairness, to be honest, to say the least.*

Они могут стоять в конце высказывания и относиться к предыдущему сегменту:

Did they hate you as a human being or did they just hate your performance?

(Laughter) They may have hated me as a human being. What they hated was — I don't think they even hated my performance, to be honest;

- маркеры уверенности/неуверенности отражают степень уверенности или неуверенности говорящего о содержании базового сообщения (*absolutely, certainly, for sure, I'm sure, of course, apparently, maybe, obviously, perhaps, possibly, probably, in a sense, in that sense, in some way(s), in that way, kind of, sort of, somehow.*)

*The unsuspecting victim was horrified when a 'corpse' leaned out of an open coffin to ask him for a takeaway pizza. And the Royal Society for the Prevention of Accidents warned that he could easily have suffered a heart attack. But despite the criticism, Jeremy still plans to screen the stunt on October 31. Beadle's About producer Robert Randall giggled: 'You should have seen the look on the guy's face. It's about the best thing we've ever done. He was so unaware of the joke and it was so professionally done that the result was **absolutely** incredible;*

- маркеры эмфазы выполняют функцию подчёркивания силы базового сообщения.

В следующем примере автор делится своими размышлениями об индийской философии XI века. Она говорит на эту тему с определённой долей уверенности, которая и демонстрируется маркером эмфазы:

*But I just thought it was so fascinating. And I loved how old it was and how it endured. And, you know, it **definitely** had some things in common with Judaism.*

3. **Организационные маркеры** отражают то, как связаны между собой два сегмента дискурса:

- маркеры противопоставления сигнализируют о том, что следующий сегмент является или отрицанием предыдущего, или сопоставлением с элементом предыдущего сегмента, например:

*It's a good idea to go to this hotel because it's cheap. But **on the other hand** it's a bad place to be for a night because it's probably cramped and not that*

much of space. Some people would like to go and stay in there for a night because it's only cheap. Also, it would be a good place to stay for the night at the hotel because mainly it's in Tokyo, Japan it will be really crowded it that city during the day and night. Also that it would be a really cool place to stay for one night.

К данным маркерам также относятся: *although, as opposed to, but, on the one hand, on the other hand, still;*

- маркеры уточнения, такие как *actually, also, and, anyway, at the end (of the day), for example, in addition, in fact, let's say, more importantly, or, say, shall we say, the truth is, ultimately, I mean, then*, сообщают, что следующий сегмент будет неким уточнением или исправлением предыдущего сегмента.

Маркеры уточнения очень часто используются для продолжения или развития повествования.

*I keep hearing it has hidden messages in it and how he's sold his soul too. I've read, researched and watched video's that show a lot of proof with Jay-Z, Rihanna, Beyonce, Pink, K.I.S.S. (Knights in Satan's service), Lady Gaga, the Beatles, U2, Michael Jackson (R.I.P.) etc being a part of a Cult to stay famous in the Music Industry. Now I'm hearing all this stuff about Nas, Kanye West, Christina Aguilera, Britney Spears, BEP, Taylor Swift etc. I understand **at the end of the day** everybody is trying to make MONEY but to SELL your SOUL to do it I don't think it's worth it. One more thing VC does the Game Chess have any hidden things in it I don't know about? I always hear how the checkered floor has something to do with illuminati. Not sure it has anything to do with Chess just thought I'd ask anyway;*

- маркеры причинно-следственной связи (*as a result, because, 'cause, since, so, that's why, the reason is, thereby*) указывают на то, что высказывание является выводом, который можно сделать из последующего или предыдущего сегмента, например:

*I realise things are very different for me. **That is why** I think it is good for me to go back to Scotland to remember that there is a world outside London and television. There are Scots down here who could never go back north because they wouldn't fit in. I would hate to be like that;*

- маркеры направления темы в дискурсе интервью чаще всего используются интервьюером для того, чтобы изменить, перенаправить, закончить или начать новую тему. К ним относятся: *again, as I said, by the way, first, first of all.*

В примере ниже дискурсивный маркер «as I said» направляет внимание собеседника на

определённый отрывок интервью, в котором уже была упомянута приведённая информация:

The first is that welfare is a characteristic of an individual; it is not something which is given to it by somebody else. The second is that it can obviously vary from very poor to very good, and an individual's welfare will be different at different times. Thirdly, as I said, it can be measured, and it is important that it should be measured in a way that is independent of moral considerations.

4. Главной функцией **параллельных маркеров** выступает введение целого сообщения в дополнение к основному сообщению;

- **фокусирующие маркеры** (*listen, now, well, you know*) используются для того, чтобы направить внимание собеседника на конкретный факт или ситуацию, а также чтобы установить контакт с собеседником.

В следующем отрывке из интервью дискурсивный маркер «listen» используется для того, чтобы обратить внимание на то, что будет сказано далее:

Listen, Q will always be my dad. I don't — whoever that other person is might not even exist, so they don't get to take the thunder.

Полученные результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2
Table 2

**Функциональная классификация дискурсивных маркеров
в британском дискурсе интервью
Functional classification of discourse markers in British interview discourse**

1. Базовые (основные) маркеры	
1.1. Маркеры согласия/несогласия	no, Ok, right, sure, totally, yes, yeah, exactly
1.2. Междометия («эмотивные» слова)	damn it, god, gosh, lord, oh, thank god, um, wow
2. Комментирующие маркеры	
2.1. Маркеры оценки содержания	hopefully
2.2. Маркеры манеры речи	basically, essentially, especially, for me, just, like, I assume, I believe, I don't think, I guess, I hope, I suppose, I think, I'm afraid, I'm curious, in all fairness, to be honest, to say the least
2.3. Маркеры уверенности/неуверенности	absolutely, certainly, for sure, I'm sure, of course, apparently, maybe, obviously, perhaps, possibly, probably, in a sense, in that sense, in some way(s), in that way, kind of, sort of, somehow
2.4. Маркеры эмфазы	definitely, really
3. Организационные маркеры	
3.1. Маркеры противопоставления	although, as opposed to, but, on the one hand, on the other hand, still
3.2. Маркеры уточнения	Actually, also, and, anyway, at the end (of the day), for example, in addition, in fact, let's say, more importantly, or, say, shall we say, the truth is, ultimately, I mean, then
3.3. Маркеры причинно-следственной связи	as a result, because, 'cause, since, so, that's why, the reason is, thereby
3.4. Маркеры направления темы	again, as I said, by the way, first, first of all
4. Параллельные маркеры	
4.1. Фокусирующие маркеры	listen, now, well, you know

Заключение

Таким образом, дискурсивные маркеры представляют собой особый функциональный класс лексических выражений, которые интерпретируются в зависимости от лингвистического или концептуального контекстов, зависят от последовательности смыслов и обеспечивают когезию и когерентность дискурса. К основным характеристикам дискурсивных маркеров можно отнести отсутствие денотата и связи с конкретными частями речи или другими словами в предложении, непредметность значения, транскатегориальный характер, возможность изучения только через их

употребление. Нами была составлена общая классификация дискурсивных маркеров в зависимости от их функций и коммуникативно-прагматических особенностей. Выявлены четыре группы дискурсивных маркеров в британском дискурсе интервью: базовые (основные) маркеры, комментирующие маркеры, организационные маркеры и параллельные маркеры. Самыми распространёнными классами дискурсивных маркеров в британском медиадискурсе оказались комментирующие и организационные маркеры. В силу того, что дискурсивные маркеры являются семантически и структурно разнородным классом, их

функциональный диапазон также неоднороден. Общей чертой всех дискурсивных маркеров является то, что они тем или иным образом являются дополнением к основному сообщению, оформляют информацию в понятный для адресата дискурс и облегчают понимание между коммуникантами.

Список источников

1. Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / под ред. К. Л. Киселёвой, Д. Пайара. М.: Метатекст, 1998. 446 с.
2. Желтухина М. Р. Тропологическая суггестивность масс-медиального дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ: монография. М.: Ин-т языкознания РАН; Волгоград: Изд-во ВФ МУПК, 2003. 656 с.
3. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. научн. трудов. Волгоград, 2000. С. 5—20.
4. Котов А. Е. Социокоммуникативные особенности функционирования дискурсивных маркеров // Сборник научных трудов. Серия Гуманитарные науки. 2003. Вып. 10. С. 36—44.
5. Малов Е. М., Горбова Е. В. Дискурсивные слова в русской разговорной речи (на материале анализа спонтанной разговорной речи) // Труды первого междисциплинарного семинара «Анализ разговорной речи». СПб., 2007. С. 31—36.
6. Мишиева Е. М. Дискурсивные маркеры в молодёжной онлайн-коммуникации (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 218 с.
7. Полонский А. В. Медиа — дискурс — концепт: опыт проблемного осмысления // Современный дискурс-анализ. 2012. URL: <http://discourseanalysis.org/ada6/st43.shtml>
8. Сметанина С. И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века). СПб.: Изд-во Михайлова В. А. 2002. 383 с.
9. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра филол. наук / Елена Иосифовна Шейгал. Волгоград, 2000. 431 с.
10. Яшина Н. В. Коммуникативные и интонационные особенности дискурса телеинтервью (на материале американского варианта английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2007. 22 с.
11. Abraham W. Discourse particles. Amsterdam: John Benjamins, 1991. 338 p.
12. Bauer-Ramazani Ch. English Discourse Markers. URL: <http://academics.smcvt.edu/cbauerramazani/AEP/BU113/English/discmarkers.ht/>
13. Blackmore D. Semantic Constraints on Relevance. Oxford: UK; New York: Blackwell, 1987. 168 p.
14. Brinton L. Pragmatic Markers in English. Grammaticalization and Discourse Functions. Berlin: Mouton, 1996. 412 p.
15. Brown G., Yule G. Discourse Analysis. Cambridge: the MIT Press, 1983. 288 p.
16. Fraser B. An account of discourse markers // International Review of Pragmatics. 2009. Vol. 1, № 2. P. 293—320.
17. Fraser B. An Approach to Discourse Markers // Journal of Pragmatics. 1990. Vol. 14. P. 383—398.
18. Fraser B. Pragmatic Markers // Pragmatics. 1996. № 6. P. 167—190.
19. Fraser B. Towards a theory of discourse markers // Approaches to Discourse Particles. 2006. Vol. 1. P. 189—204.
20. Fraser B. What are Discourse Markers? // Journal of Pragmatics. 1999. № 31. P. 931—952.
21. Knott A. Using Cue Phrases to Determine a Set of Rhetorical Relations // Intentionality and Structure in Discourse Relations. Proceedings of the ACL SIGGEN Workshop, 1993.
22. Östman J. O. Pragmatic Particles Twenty Years After // Proceedings from the Turku conference; ed. by B. Wärvik et al. *Anglicana Turkuensia* 14, 1995. P. 95—108.
23. Redeker G. Ideational and Pragmatic Markers of Discourse Structure // Journal of Pragmatics. 1990. № 14. P. 367—381.
24. Schiffrin D. Discourse Markers. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 364 p.
25. Schourup L. C. Common Discourse Particles in English Conversations. New York; London: Garland Publishing Inc, 1985. 173 p.
26. Siegel M. «Like»: The Discourse Particle and Semantics // Journal of Semantics. 2002. № 19. P. 35—71.

References

1. Kiseleva KL, Payar D (eds.). Diskursivnye slova russkogo yazyka: opyt kontekstno-semanticheskogo opisaniya = Discursive words of the Russian language: the experience of contextual and semantic description. Moscow: Metatekst; 1998. 446 p. (In Russ.).
2. Zheltukhina MR. Tropologicheskaya suggestivnost' mass-medial'nogo diskursa: o probleme rechevogo vozdeystviya tropov v yazyke SMI = Tropological suggestiveness of mass-media discourse: on the problem of the speech influence of tropes in language. Moscow: Institute of Linguistics RAS; Volgograd; 2003. 656 p. (In Russ.).
3. Karasik VI. On types of discourse. In: Yazykovaya lichnost': institutsional'nyy i personal'nyy diskurs = Linguistic personality: institutional and personal discourse. Volgograd; 2000. Pp. 5—20. (In Russ.).
4. Kotov AE. Sociocommunicative features of the functioning of discourse markers. *Sbornik nauchnykh trudov, Seriya Gumanitarnye nauki = Collection of scientific papers, Humanities series*. 2003;(10):36-44. (In Russ.).
5. Malov EM, Gorbova EV. Discursive words in Russian colloquial speech (based on the analysis of spontaneous colloquial speech). In: Trudy pervogo mezhdistsiplinarnogo seminar «Analiz razgovornoy rechi» = *Proceedings of the first interdisciplinary seminar "Colloquial Speech Analysis"*. St. Petersburg; 2007. Pp. 31—36. (In Russ.).
6. Mishieva EM. Diskursivnye markery v molodezhnoy onlayn-kommunikatsii (na materiale angliyskogo yazyka) = Discourse markers in online youth communication (based on the material of the English language). Thesis. Moscow; 2015. 218 p. (In Russ.).
7. Polonsky AV. Media — discourse — concept: the experience of problem of comprehension. *Sovremennyy diskursanaliz = Modern discourse analysis*. 2012. Available from: <http://discourseanalysis.org/ada6/st43.shtml> (In Russ.).
8. Smetanina SI. Media-tekst v sisteme kul'tury (dinamicheskie protsessy v yazyke i stile zhurnalistiki kontsa XX veka) = Media text in the system of culture (dynamic processes in the language and style of journalism of the late twentieth century). St. Petersburg; 2002. 383 p. (In Russ.).
9. Sheigal EI. Semiotika politicheskogo diskursa = Semiotics of political discourse. Thesis. Volgograd; 2000. 431 p. (In Russ.).
10. Yashina NV. Kommunikativnyye i intonatsionnyye osobennosti diskursa teleinterv'yu (na materiale amerikanskogo varianta angliyskogo yazyka) = Communicative and intonational features of the TV interview discourse (based on the material of the American version of the English language). Abstract of thesis. Ivanovo; 2007. 22 p. (In Russ.).
11. Abraham W. Discourse particles. Amsterdam: John Benjamins; 1991. 338 p.
12. Bauer-Ramazani Ch. English Discourse Markers. Available from: <http://academics.smcvt.edu/cbauer-ramazani/AEP/BU113/English/discmarkers.ht/>
13. Blackmore D. Semantic Constraints on Relevance. Oxford: UK; New York: Blackwell; 1987. 168 p.
14. Brinton L. Pragmatic Markers in English. Grammaticalization and Discourse Functions. Berlin: Mouton; 1996. 412 p.
15. Brown G, Yule G. Discourse Analysis. Cambridge: The MIT Press; 1983. 288 p.
16. Fraser B. An account of discourse markers. *International Review of Pragmatics*. 2009;1(2):293-320.
17. Fraser B. An Approach to Discourse Markers. *Journal of Pragmatics*. 1990;(14):383-398.
18. Fraser B. Pragmatic Markers. *Pragmatics*. 1996;(6):167-190.
19. Fraser B. Towards a theory of discourse markers. *Approaches to Discourse Particles*. 2006;(1):189-204.
20. Fraser B. What are Discourse Markers? *Journal of Pragmatics*. 1999;(31):931-952.
21. Knott A. Using Cue Phrases to Determine a Set of Rhetorical Relations // Intentionality and Structure in Discourse Relations. Proceedings of the ACL SIGGEN Workshop; 1993.
22. Östman JO, Wårvik B. et al. (eds.). Pragmatic Particles Twenty Years After. Proceedings from the Turku conference. *Anglicana Turkuensia* 14; 1995. Pp. 95—108.
23. Redeker G. Ideational and Pragmatic Markers of Discourse Structure. *Journal of Pragmatics*. 1990;(14):367-381.
24. Schiffrin D. Discourse Markers. Cambridge: Cambridge University Press; 1987. 364 p.
25. Schourup LC. Common Discourse Particles in English Conversations. New York; London: Garland Publishing Inc; 1985. 173 p.
26. Siegel M. «Like»: The Discourse Particle and Semantics. *Journal of Semantics*. 2002;(19):35-71.

Информация об авторе

Г. Р. Власян — кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и практики английского языка.

Information about the author

Gayane R. Vasyan — Candidate of Philological Sciences, Head of the Department of the Theory and Practice of the English Language.

Статья поступила в редакцию 25.07.2022; одобрена после рецензирования 25.08.2022; принята к публикации 12.09.2022.

The article was submitted 25.07.2022; approved after reviewing 25.08.2022; accepted for publication 12.09.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.